

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРАНСГУМАНИТАРНЫХ КОНЦЕПЦИЙ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КЛЕТОЧНОГО МАТЕРИАЛА

LEGAL REGULATION TRANSGUMANITARNYH CONCEPTS OF CELLULAR MATERIAL

L. Poteryayko

Annotation

This article discusses aspects of medical use and in public circulation elements of the human body that could identify him as a personal basis.

Keywords: stem cell donation, transhumanism, reproduction.

Потеряйко Леонид Евгеньевич
Аспирант,
Российский государственный
гуманитарный университет

Аннотация

В статье рассматриваются аспекты использования в медицинских целях и в гражданском обороте элементов человеческого организма, позволяющих идентифицировать его как личностную основу.

Ключевые слова:

Стволовые клетки, донорство, трансгуманизм, репродукция.

При современном развитии новых медицинских технологий большую актуальность приобретает проблема правового регулирования донорства и трансплантации. Российское законодательство разрешает изъятие органов и (или) тканей человека для трансплантации. Эти вопросы более подробно регулируются специальными актами: Федеральными законами РФ от 22 декабря 1992 г. "О трансплантации органов и (или) тканей человека" [2] и от 9 июня 1993 г. "О донорстве крови и ее компонентов" [1].

Трансплантация органов и тканей представляет собой высокоэффективный вид оперативного вмешательства, направленный на пересадку трансплантата от донора к реципиенту. Современная трансплантология позволяет оказать действенную помощь многим больным, которые прежде были обречены на неизбежную смерть или тяжелую инвалидность. Клинические результаты свидетельствуют о реальной способности при помощи трансплантации увеличить продолжительность жизни человека и улучшить ее качество. Трансплантология является средством спасения жизни – нашего наивысшего блага.

Следует отметить, что для осуществления трансплантации необходимым условием является наличие донорских органов и тканей. Отношения по донорству и трансплантации представляются едиными по своей природе: трансплантация невозможна без предварительного донорства; донорство, в свою очередь, бессмысленно без последующей трансплантации.

Последняя четверть XX в. была ознаменована активным освоением половых клеток для решения вопросов

репродуктивной сферы, а также эмбриональных клеток. Половые, или репродуктивные, клетки (гаметы) – клетки организма с гаплоидным, т.е. одинарным, набором хромосом.

Женскими гаметами являются яйца, или яйцеклетки, мужскими – сперматозоиды, или спермии. Половые клетки обеспечивают передачу наследственной информации от родителей потомкам. При слиянии гамет, определяющих разный пол, образуется диплоидная зигота, которая развивается в новую особь, иногда в группу особей, с наследственными признаками обоих родителей. Иными словами, половые клетки выступают как специальные хранители и трансляторы генетической информации.

Нельзя не отметить тот факт, что соматические клетки также содержат генетическую информацию, но они не предназначены для ее передачи, отличаются набором хромосом и некоторыми другими признаками. Лишь в последние годы в связи с достижениями биологии ученые "заставили работать" соматические клетки на передачу генетической информации, что положило начало развитию исследований по клонированию – созданию копий животных и даже человека, генетически идентичного другому живому или умершему существу, путем переноса в лишенную ядра женскую половую клетку ядра соматической клетки.

Половые клетки используются в основном при проведении вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ) – методов терапии бесплодия, при которых отдельные или все этапы зачатия и раннего развития эмбрионов осуществляются вне организма [3].

ВРТ включают: экстракорпоральное оплодотворение и перенос эмбрионов в полость матки, инъекцию сперматозоида в цитоплазму ооцита, донорство спермы, донорство ооцитов, суррогатное материнство, преимплантационную диагностику наследственных болезней, искусственную инсеминацию спермой мужа (донора).

Эмбриональные клетки – это стволовые клетки, выделяемые из ранних эмбрионов.

Уникальным свойством эмбриональных стволовых клеток является тотипотентность, т.е. способность дать начало различным типам клеток, а также внеэмбриональным тканям (плацента, эмбриональные оболочки) и эмбриону в целом.

Эти клетки, как полагают ученые, в настоящее время могут быть использованы в трансплантологии, иммунологии, геронтологии. Уже сегодня существуют методики, позволяющие получать из эмбриональных клеток нейроны (основные клетки нервной системы), кардиомиоциты (клетки сердца), клетки печени и поджелудочной железы.

Ближайшие перспективы использования таких клеток имеются в лечении нервных и психических расстройств, кардиологии, травматологии, эндокринологии.

Иными словами, менее чем за столетие человечество научилось извлекать, хранить и использовать (найдя практическое применение) различные клетки человеческого организма (соматические, половые, эмбриональные). В этих условиях юридическая наука и законодательство не могут оставаться безучастными к возникающим проблемам использования человеческих клеток, фактически существующим и активно развивающимся общественным отношениям по использованию клеток человека.

Первым ключевым вопросом является отнесение либо неотнесение клеток человека к объектам гражданских и иных правоотношений.

Под объектом правоотношения обычно понимается то, на что направлено данное правоотношение, оказывая на него определенное воздействие.

Объекты правоотношений, по распространенному в юридической литературе мнению, – это различные материальные (в том числе вещественные) и нематериальные (идеальные) блага либо процесс их создания, составляющие предмет деятельности субъектов права [5].

Набор оснований для деления объектов гражданских правоотношений в специальной литературе приводится различный. Например, выделяют собственные силы, силы природы, силы людей и общества. Нередко в качестве примеров приводят вещи и права, поведение и результаты поведения участников правоотношений и др.

Несомненно, что клетки человека – это объекты материального мира. Они с позиций биологии являются элементарными структурными и функциональными единицами, способными к воспроизведению и развитию. Клетки человека по общему правилу существуют лишь в составе многоклеточного организма, но могут, как отмечалось выше, поддерживать свою жизнеспособность и функциональную активность и вне организма.

Кроме того, клетки человека, существующие вне организма, могут рассматриваться и как благо (лечебное и иное средство, позволяющее решать проблемы гражданина, пациента).

Иными словами, клетки человека при определенных условиях становятся объектами отдельных правоотношений, в первую очередь здравоохранительных (применение для восстановления физического, психического, репродуктивного здоровья).

Кровь и даже половые клетки можно рассматривать не столько с позиций их прежней принадлежности тому или иному физическому лицу (хотя и это важно), сколько с позиций лечебного средства, способа, технологии вмешательства и т.п. Технологии, способы и средства (уже в обезличенной форме) являются объектами гражданских правоотношений (объекты интеллектуальной собственности, вовлекаемые в гражданский оборот как товар).

Еще меньше прослеживается этико-правовая связь с "донором" у эмбриональных клеток. В настоящее время активно дискутируется вопрос о признании тех или иных прав за неродившимся ребенком, предпринимаются попытки предоставить правовую охрану жизнеспособному плоду [4], но и в случае признания определенных прав за плодом, деятельность с фетальными клетками прямо не нарушит этих прав (с учетом сроков развития эмбриона и других параметров).

Игнорирование учеными-юристами и законодателем тех или иных общественных отношений, непридание им статуса объектов отдельных правоотношений, на наш взгляд, не только тормозит развитие этой группы общественных отношений, что в условиях научно-технического прогресса, роста "новых экономик" (где прибавочный продукт создают достижения научно-технического прогресса, быстрое внедрение результатов интеллектуального труда) вряд ли оправданно, но и криминализует определенные сферы деятельности (формирование нелегальных рынков клеток, органов, тканей, а также соответствующих услуг по пересадке, репродукции, омоложению и др.), так как спрос имеется и будет в обозримом будущем возрастать.

Проблема нехватки клеток, органов и тканей (а именно из стволовых клеток в перспективе можно будет получать органы и ткани в необходимом количестве и, что не

менее важно, с определенными свойствами) уже очень остро ощущается в развитых странах. Недостаточные поставки клеток, тканей и органов, особенно от умерших доноров, являлись предметом рассмотрения отдельных сессий Всемирной организации здравоохранения.

Так, в США после 1986 г. кривая оперативной активности в области трансплантологии вышла на плато, что обусловлено нехваткой донорских органов. Для справки: число доноров в США стабильно и составляет около 4000 в год, число же потенциальных реципиентов неуклонно растет [6].

Отечественный законодатель в части признания за клетками человека статуса объектов отдельных правоотношений не является последовательным.

Отметим также одно из положений Приказа Минздрава России "О развитии клеточных технологий в Российской Федерации" [3].

Задачами банка стволовых клеток в соответствии с указанным Приказом являются: организация заготовки и транспортировки пуповинной/плацентарной крови для научных исследований; криогенное хранение образцов стволовых клеток пуповинной/плацентарной крови человека в жидком азоте; предоставление образцов стволовых клеток пуповинной/плацентарной крови человека научным и образовательным медицинским организациям для выполнения научных исследований; предоставление образца стволовых клеток пуповинной/плацентарной крови человека физическому лицу в соответствии с условиями договора, заключенного с ним.

Как можно убедиться, стволовые клетки могут храниться в банке стволовых клеток по договорам с физическими лицами, а также предоставляться заинтересованным лицам по договорам (научным и образовательным медицинским организациям).

В соответствии с требованиями ст. 1350 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) может предоставляться правовая охрана культуре клеток растений или животных, но не клеток человека. А ч. 4 ст. 1349 ГК РФ прямо указывает, что не могут быть объектами патентных прав способы модификации генетической целостности клеток зародышевой линии человека и использование человеческих эмбрионов в промышленных и коммерческих целях.

На наш взгляд, такой подход законодателя как минимум противоречив. Целевое назначение клеток и клеточных технологий может со временем измениться. Сегодня их применяют для спасения больных, завтра – для омоложения, увеличения роста и проч.

Согласно действующему в Российской Федерации

законодательству, лица, состоящие в браке между собой и давшие свое согласие в письменной форме на имплантацию эмбриона другой женщине в целях его вынашивания, могут быть записаны родителями ребенка только с согласия женщины, родившей ребенка (суррогатной матери) (п. 4 ст. 51 СК РФ). Появление данной нормы было обусловлено развитием репродуктивных технологий, суррогатного материнства и, на наш взгляд, косвенным признанием за половыми клетками статуса объектов некоторых семейных правоотношений.

Несколько более последовательно, хотя также проблемно в этом плане зарубежное законодательство, включая страны ближнего зарубежья с близким нам менталитетом, правовыми традициями.

Кроме того, граждане имеют право на хранение половых клеток (ст. 16 Закона).

Представляет значительный научный и практический интерес правовой статус трансплантата после его изъятия из организма человека. В юридической науке высказано несколько точек зрения по этому поводу применительно к такому объекту трансплантации, как кровь. Одна из них основана на том, что кровь является частью организма и поэтому не может рассматриваться как вещь и иметь рыночный эквивалент, стало быть, не может быть предметом сделки. Согласно другой позиции кровь, которую забрали из организма, следует признать вещью, ограниченной в обороте. При этом предлагается учитывать тот факт, что кровь используется не только для переливания, но и как сырье для производства лекарственных средств. М.Н. Малеина, разделяя последнюю точку зрения, утверждает, что "не только кровь, но и другие ткани и органы человека – объекты материального мира, относящиеся к понятию вещей. Поскольку в нашей стране не хватает трансплантатов и по этой причине умирают тысячи людей, полагаю, что на органы и ткани следует распространить режим вещей, ограниченных в обороте, и, прежде всего, запретить их продажу за границу. Исключение могут составить совершенствование бартерных сделок в обмен на другие органы и ткани либо вступление в международные банки использования органов. Придание отделенным от организма органам и тканям статуса вещей имеет практическое значение: приводится в действие механизм ответственности за незаконные действия с органами, тканями, телом умершего; у донора появляется возможность совершать разнообразные юридические действия по поводу использования и распоряжения своими органами, тканями".

Для нас представляет интерес указание законодателя на услуги по охране репродуктивного здоровья, право быть донорами половых клеток, крови и иных компонентов, а также право на их хранение. Как можно убедиться, акцент законодателя смещен в частноправовую сферу. Договор возмездного оказания услуг и хранения – широ-

ко известные гражданскому праву договоры.

Помимо специфических медицинских аспектов, донорство имеет ряд правовых и этических проблем, касающихся отношения к человеческому организму. В частности, вопрос о пределах реализации права человека распоряжаться собственным организмом и его частями, как при жизни, так и после смерти, который требует решения с учетом обеспечения баланса между реализацией конституционного права на жизнь реципиента и того обстоятельства, что достоинство личности подлежит охране и после смерти человека, а также ряд других проблем.

На наш взгляд, к личной неприкосновенности следует относить лишь те объекты, которые непосредственно связаны с самим существованием личности, а не с условиями, в которых происходит это существование. С этой точки зрения объектами личной неприкосновенности являются физическое состояние человека, к которому относятся жизнь, здоровье, телесная целостность (физическая неприкосновенность); возможность располагать собой и по своему усмотрению определять место пребывания и род занятий (неприкосновенность индивидуальной свободы); честь, достоинство, нравственная свобода (духовная неприкосновенность).

Все компоненты права на личную неприкосновенность образуют некое единство – комплексный правовой институт, состоящий из различных отраслей права. Ядром (центральный элемент) данного института являются нормы международного права, дублированные в конституционных нормах.

Нормы отраслевого законодательства при конкрети-

зации конституционных положений о личной неприкосновенности не могут ограничивать последнюю в ее содержании, что составляет один из основных принципов конституционной законности в стране. Очевидно, что каждая последующая ступень конкретизации потенциально связана с большей вероятностью отхода от исходного, первоначального положения. В связи с этим представляется важным решение вопроса о пределах конкретизации и развития конституционных норм, о создании юридического механизма, гарантирующего соответствие содержания текущего законодательства положениям конституционных норм о праве на личную неприкосновенность.

В современный период, на рубеже веков и тысячелетий, не только в российском, но и в мировом сообществе сложилась крайне противоречивая, парадоксальная ситуация: ценность жизни человека как личного нематериального блага, рассматриваемого абстрактно, так сказать, в глобальном масштабе, неуклонно возрастает, что привело мировое сообщество к необходимости закрепления, как в международном праве, так и в национальном законодательстве, норм, обеспечивающих всемерную охрану жизни. В то же время жизнь конкретного человека день ото дня обесценивается. До недавнего времени трудно было даже представить себе хотя бы абстрактную возможность оценки жизни в стоимостном, денежном выражении; в настоящее время назначается выкуп заложников и т.п. [7]. Попытка исправить такое положение и обеспечить охрану жизни не вообще, а конкретного человека можно путем повышения роли отраслевого законодательства, ликвидации, если можно так выразиться, всякого рода "межотраслевых лазеек", которые могут быть использованы в целях избежать неотвратимости и полноты юридической ответственности за посягательство на человеческую жизнь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 20.07.2012 N 125-ФЗ "О донорстве крови и ее компонентов". – СЗ РФ. – 2012. – N 30. – ст. 4176.
2. Закон РФ от 22.12.1992 N 4180-1 (ред. от 29.11.2007) "О трансплантации органов и (или) тканей человека" // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1993. – N 2. – ст. 62.
3. Приказ Минздрава РФ от 25.07.2003 N 325 "О развитии клеточных технологий в Российской Федерации" (вместе с "Инструкцией по заготовке пуповинной/плацентарной крови для научно-исследовательских работ", "Инструкцией по выделению и хранению концентрата стволовых клеток пуповинной/плацентарной крови человека", "Положением о Банке стволовых клеток пуповинной/плацентарной крови человека") (Зарегистрировано в Минюсте РФ 01.08.2003 N 4939) // Российская газета. – 2003. – N 159. Приложение 1 к Приказу Минздрава России от 26 февраля 2003 г. N 67 "О применении вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ) в терапии женского и мужского бесплодия" // Российская газета. – 2003. – N 84.
4. Эртель Л.А. Автономия воли ребенка как пациента в педиатрии и неонатологии: Автореф. дис.... д-ра мед. наук. – Волгоград, 2006. – 25 с.
5. Гражданское право: В 2 т. Т. 1: Учебник / Отв. ред. Е.А.Суханов. – М.: Юрайт, 2000. – 684 с.
6. Жаворонков Н.А., Перельман М.И. Ксенотрансплантация органов (обзор зарубежной литературы) // Хирургия. – 1993. – N 6. – С. 89.
7. Трунов И.Л., Трунова Л.К., Востросаблин А.А.. Экономический эквивалент человеческой жизни // Вестник РАЕН. – 2004. – №4. – С. 12.